

**БЕССАРАБСКАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА
В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ РУМЫНСКОЙ
И МОЛДАВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЯХ**

**THE INTERWAR BESSARABIAN PROBLEM IN THE POST-COMMUNIST
ROMANIAN AND MOLDAVIAN HISTORIOGRAPHIES**

Сергей НАЗАРИЯ

Государственный институт международных отношений Молдовы
sergnazar@mail.ru

Rezumat: Problema Basarabiei interbelice în istoriografiile post-comuniste românească și moldovenească

Autorul prezintă și analizează opiniile istoricilor români și moldoveni relative la problemele Basarabiei interbelice, expuse în publicațiile științifice de la sfârșitul secolului XX și începutul secolului XXI. În articol se arată că, în istoriografia din România, deciziile adoptate de Sfatul Țării din Basarabia de-a lungul anului 1918 au fost rezultatul unui exercițiu democratic, plebiscitar, în timp ce evenimentele din anul 1940 sunt interpretate exclusiv prin prisma pierderilor teritoriale. Uniunea Sovietică este prezentată cvasiunanim în calitate de stat agresor, expansionist, care a ocupat „provincia românească strămoșească Basarabia”. În istoriografia din Republica Moldova există două puncte de vedere asupra acestor subiecte. O parte a istoricilor din acest stat îmbrățișează abordări similare sau extrem de apropiate concepțiilor istoricilor din România, iar o serie de istorici combat punctele de vedere ale istoricilor români, insistând asupra efectelor negative ale administrației românești în Basarabia interbelică.

Abstract: The interwar Bessarabian problem in the post-communist Romanian and Moldavian historiographies

The author describes and analyzes the Romanian and Moldavian historians' opinions relative to the interwar Bessarabia problems that appeared in scientific publications of the late twentieth and early twenty-first centuries. The article shows that in the historiography of Romania, during 1918, the decisions taken by the State Council of Bessarabia represented the result of a democratic and plebiscitary exercise, while the events of 1940 are interpreted solely in terms of territorial losses. The Soviet Union is almost unanimously presented as an aggressor, an expansionist state, which occupied "the ancestral Romanian province of Bessarabia". According to the historiography of Moldova, there are two points

of view on these subjects. Some Moldavian historians embrace similar approaches or concepts, close to those of historians from Romania, while some other confute them, focusing on the negative effects of the Romanian administration in the interwar Bessarabia.

Résumé: Le problème de la Bessarabie de l'entre-deux-guerres dans l'historiographie roumaine et moldave post-communistes

L'auteur présente et analyse les opinions des historiens roumains et moldaves relatives aux problèmes de la Bessarabie de l'entre-deux-guerres, qu'on exposa dans les publications scientifiques de la fin du XXème et le début du XXIème. Dans l'article ci-joint, on souligne que, dans l'historiographie roumaine, les décisions que le Conseil du Pays de Bessarabie adopta le long de l'année 1918 furent le résultat d'un exercice démocratique, plébiscitaire, pendant que les événements de l'année 1940 furent interprétés exclusivement du point de vue des pertes territoriales. On y présente l'Union Soviétique quasi unanimement en qualité d'Etat agresseur, expansionniste, qui occupa "l'ancienne province roumaine Bessarabie". Dans l'historiographie de Moldavie, il y en a deux points de vue concernant ces sujets. Une partie des historiens de cet Etat embrassèrent des approches similaires ou extrêmement proches aux conceptions des historiens de la Roumanie, pendant que des autres combattirent les points de vue des historiens roumains, tout en insistant sur les effets négatifs de l'administration roumaine de la Bessarabie de l'entre-deux-guerres.

Keywords: *Bessarabian issue, historians, historiography, Romanianism.*

Вступление

В данной статье автор предпринял попытку представить мнения румынских и молдавских историков по бессарабскому вопросу, высказанные на рубеже XX-XXI веков. В румынской* историографии Россия / Советский Союз обычно представлены как агрессивная, экспансионистская держава, захватившая «исконно румынские провинции Бессарабию и Буковину».

В современной западной исторической литературе, переведённой на румынский язык, этой проблеме также уделено большое внимание. В целом авторы данных работ стоят на позициях историзма и стремятся к объективному анализу изучаемых событий, без экстраполяции сегодняшних политических и идеологических предубеждений на события 1918-1940 гг.

В том, что касается современной молдавской историографии**, иссле-

* Под румынской историографией мы понимаем румыноязычных историков Румынии, Республики Молдова и Западной Европы – прим. авт.

** Под молдавской историографией мы понимаем историков Республики Молдова,

дователи пытаются представить также негативные последствия установления румынской администрации в Бессарабии и, одновременно, позитивное влияние России / СССР на судьбу многонационального народа Бессарабии.

Новизна статьи состоит в том, что для достижения цели и задач широко используются новейшие публикации румынских и молдавских исследователей, а также в презентации основных концепций румынской историографии.

Румынская историография вопроса

Позицию румынских историков можно раскрыть наиболее конкретно, на наш взгляд, на примере интерпретации роли Сфатул Цэрий, проголосовавшего за объединение Бессарабии с Румынией. В современной румынской историографии доминируют оценки данной структуры как истинно «репрезентативного органа Бессарабии», «избранного на демократической основе»¹, как «собрания, представлявшего все классы и социальные слои бессарабского населения»², «организма с чёткими парламентскими атрибутами»³. Также утверждается, что Сфатул Цэрий «вобрал в себя единогласное одобрение населения Бессарабии»⁴, «отразил национальную структуру, весь политический, профессиональный и институциональный спектр общества»⁵, а выборы в этот «парламент» происходили в усло-

которые описывают прошлое с позиций молдавской государственности – прим. авт.

¹ M. Mușat, I. Ardeleanu, *Confirmarea internațională a Marii Uniri în 1918* [Международное подтверждение Великого Объединения 1918 г.], in „Revista de istorie”, t. 34. 1998, nr. 8, p. 1432; I. Scurtu, *Sfatul Țării, organ reprezentativ al Basarabiei* [Сфатул Цэрий – представительский орган Бессарабии], in „Magazin Istoric”, 1993, nr. 12. pp. 3-6.

² V. Fl. Dobrinescu, *Bătălia diplomatică pentru Basarabia. 1918-1940* [Дипломатическая битва за Бессарабию], Iași, Editura Junimea, 1991. p. 75.

³ I. Scurtu et al., *Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1998* [История Бессарабии с древнейших времен до 1998 г.], București, Editura Semne, 1998. p. 93.

⁴ P. Cernovodeanu, *Basarabia. Drama unei provincii istorice românești în context politic internațional (1806-1920)* [Бессарабия. Драма румынской исторической провинции в международном политическом контексте (1806-1920)], București, Editura Albatros, 1993. p. 148; I. Constantin, *România, Marile Puteri și problema Basarabiei* [Румыния, Великие державы и проблема Бессарабии], București, Editura Enciclopedică, 1995. p. 21.

⁵ I. Scurtu et al., *Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1994* [История Бессарабии с древнейших времен до 1994 г.], București, Editura Tempus, 1994, pp. 108, 113; I.

виях, когда «население могло свободно выразить свою волю, избирая своих представителей в состав этого великого форума»⁶, и, наконец, что объединение от 27 марта 1918 г. «соответствует всем общепринятым критериям национального самоопределения»⁷.

Известный историк И. М. Опря считает, что «этот парламент Бессарабии отражал истинное национальное, социальное и политическое представительство румын и национальных меньшинств..., являлся законодательным органом, созданным посредством всенародных консультаций, имеющих плебисцитарный характер и поэтому имеющий полное право решать все вопросы Бессарабии»⁸. Он утверждает, что «те, кто ставят под сомнение значение Сфатул Цэрий, не желают признавать, что данный парламент был образован посредством демократической процедуры, а его решения представляли собой завершённую форму западных демократических принципов»⁹.

Историк из Республики Молдова, Георгий Кожокару, высказывая и свою собственную точку зрения, отмечает, что «румынские историки увидели в Сфатул Цэрий верховный орган государственной власти, избранный в полном соответствии с демократическими нормами своего времени, обладавший необходимыми законодательными демократическими прерогативами и в точности отражавший социальную, политическую и национальную структуру бессарабского общества. Очень похвально отметить, что в своих исследованиях посткоммунистического периода большинство румынских историков характеризовали Сфатул Цэрий в качестве „представительного органа (собрания)“ Бессарабии, в то время как большинство молдавских исследователей склоняются к интерпретации Сфатул Цэрий в качестве „парламента“ Бессарабии. В принципе, и одни, и другие чётко придерживаются мысли, что с момента своего учреждения Сфатул Цэрий был единственным законным выразителем суверенитета Молдавской Рес-

Constantin, *op. cit.*, p. 19.

⁶ I. Scurtu et al., *Istoria Basarabiei de la începuturi până în 1998*, p. 82.

⁷ Fl. Anghel, *Relațiile româno-sovietice la Conferința de la Varșovia (1921)* [Румыно-советские отношения на Варшавской конференции (1921)], in „Studii și materiale de istorie contemporană”, 2003, vol. 2, p. 5.

⁸ I. Oprea, *România și Imperiul Rus. 1900-1924* [Румыния и Российская империя. 1900-1924], vol. 1. București, Editura Albatros, 1998, p. 168.

⁹ I. M. Oprea, *Basarabia la Conferința româno-sovietică de la Viena (1924)* [Бессарабия на Венской румыно-советской конференции (1924)], in „Revista istorică”, serie nouă, t. 3, 1992, nr. 7-8, p. 718.

публики (Бессарабии)»¹⁰.

Однако, на наш взгляд, подобного рода эпитеты не всегда отражают действительное положение вещей. Мы должны заметить, что в румынской историографии бессарабского вопроса зачастую игнорируется основополагающий принцип любого профессионального исторического исследования – принцип историзма. Эту же мысль подчёркивает голландский исследователь В. П. ван Мёрс: «Проблема Сфатул Цэрий несёт в себе сильнейший политический заряд... в румынской историографии... Румынские интерпретации концентрируются на законном праве парламента решать вопрос об объединении, но и эти слабые аргументы перекрываются тяжестью изначально сформулированного румынами предположения, будто бы результат был исторически предопределён»¹¹.

Следует обратить внимание на ещё один момент, свойственный некоторым румынским историкам националистической ориентации, материализующийся в иррациональной, по нашему мнению, совето/русофобии, факт, подмеченный и некоторыми румынскими историками¹². Так, например, И. М. Опря утверждает, что Россия извечно являлась самым безжалостным врагом «румынского рода». Любое событие из истории двух народов интерпретируется им как враждебное действие русских в отношении румын: «Соседство этой империи было для румынского народа синонимом настоящего террора истории»¹³. Исходя из этого, продолжает автор, «В рамках общей картины этих империалистических целей, подчинение румынских земель (имеются в виду Дунайские княжества – авт.) являлось постоянной заботой царей России... Гонимые ненасытным стремлением к расширению границ своей империи, русские... дошли в 1709 году до Днестра»¹⁴. Кроме того, считает историк, цели русских всегда вступали в противоречие с жизненными интересами румынского народа: «Румынская дипломатия опасалась..., что, продолжая расширяться к югу, Россия преследовала захват Константинополя и великих проливов и, для реализации

¹⁰ Gh. Cojocaru, *Sfatuл Țării: Itinerar* [Сфатул Цэрий: Справочник], Chişinău, Editura Civitas, 1998, p. 19.

¹¹ W. P. von Meurs, *Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă* [Бессарабский вопрос в коммунистической историографии], Chişinău, Editura Arc, 1996, pp. 401, 402, 403-404.

¹² M. Bărbulescu, D. Deletant, K. Hitchins et al., *Istoria României* [История Румынии], Bucureşti, Editura Enciclopedică, 1998. p. 447.

¹³ I. Oprea, *România și Imperiul Rus. 1900-1924*, vol. 1, p. 5.

¹⁴ *Ibid.*, pp. 6, 7, 29-30, 152.

мечты царя Петра Великого, переданной Екатерине II-й и её наследникам, она, без сомнений, растопчет Румынию, нарушив её независимость и угрожая самому её государственному существованию»¹⁵.

Ещё отрицательнее его отношение к СССР: «Советская империя постепенно закабалила на своих пространствах нерусские народы, поставила их на службу России, стремясь к их денационализации и в конечном итоге к их полному поглощению»¹⁶. А Ем. Болд уверен, что без постоянного сопротивления румынских правительств «русскому экспансионизму» «страна давно была бы превращена в российскую губернию». Согласно утверждений того же автора, в отношениях с Россией «румынская дипломатия во все времена имела корректное, цивилизованное, аргументированное отношение», в то время как советская позиция являлась лживой, тенденциозной, основанной на инсинуациях, в соответствии с которыми советские представители всегда утверждали, что Бессарабия является русской землёй ещё с XIV-XV веков». А после признания большевистского «режима внутри страны и на международной арене, восстановления его военной мощи, советская дипломатия стала агрессивной, отравляя атмосферу диалога и предопределив его отрицательный результат»¹⁷.

В этом ряду стоит и переведённая на русский язык книга Иона и Луизы Попа. Хотя в самом её начале заявляется, что «выдержана беспристрастная и непредвзятая манера повествования», уже на следующей странице говорится о «большевистском геноциде Советской России против приднестровских румын», о «советских зверствах в 50-е годы, совершённых с целью сломить сопротивление бессарабских и приднестровских румын», а причина «кровавого приднестровского конфликта» состоит в действиях «националистических политических и военных кругов СССР»¹⁸.

Политика России по освобождению балканских народов от османского ига называется «российской экспансией», её усилия по освоению освобождённых от турок и татар территорий – «принудительной миграцией и колонизацией», а русские в XVII-XVIII веках представлены как враги. Гит-

¹⁵ *Ibid.*, p. 29-30; см. также: Em. Bold, R.O. Locovei, A. Ioniță, *Relațiile româno-sovietice (1918-1941)* [Румыно-советские отношения (1918-1941 гг.)], Iași, Editura Demiurg, 2008, pp. 12, 293.

¹⁶ I. Oprea, *România și Imperiul Rus. 1900-1924*, vol. 1, p. 152.

¹⁷ Em. Bold и др. *Relațiile româno-sovietice*, pp. 10, 11-12.

¹⁸ И. Попа, Л. Попа, *Румыны, Бессарабия и Приднестровье*, Кишинев, Prut Internațional, 2010, pp. 7, 8, 9.

леровское нашествие на СССР совместно с румынской армией изложено как «освобождение Бессарабии и Северной Буковины»¹⁹. В целом же в румынской литературе бессарабский вопрос представлен как «изобретённый советской стороной „конфликт“»²⁰.

В том же духе в румынской историографии интерпретируется и Вторая мировая война. События июня 1940 г. трактуются исключительно отрицательно. Советский Союз представлен как агрессивная, экспансионистская держава, захватившая «исконно румынские провинции Бессарабию и Северную Буковину»²¹. Начиная с 1990 г. в Румынии вышли сотни работ, призванные оправдать её участие в войне на стороне Гитлера и политику И. Антонеску. В соответствии с данной концепцией у Румынии «не оставалось иной альтернативы, ведь она оказалась зажатой между двумя тоталитарными монстрами», а маршал Антонеску представляется в качестве «спасителя Румынии», «защитника национальных интересов», «мученика-героя» и «маршала-освободителя от рабства»²².

Нота Советского правительства от 26 июня оценивается как ультиматум, появившийся в результате «сговора двух диктаторов, разделивших Восточную Европу». Включение Бессарабии и Северной Буковины в состав СССР непосредственно увязывается с пактом Молотова-Риббентропа, по-

¹⁹ *Ibid.*, pp. 22, 79-81, 40, 86.

²⁰ Em. Bold, *Relațiile româno-sovietice*, p. 273.

²¹ С. Назария, *Международная обстановка вокруг бессарабского вопроса в 1939-1940 гг.*, in *Исторична Панорама. Збірник наукових статей*, Чернівці, 2013, Випуск 16, с. 60-62.

²² N. Lupan, *Mareșalul Ion Antonescu, soldat martir* [Маршал Ион Антонеску – солдат-мученик], București, Combinatul Poligrafic, 1991; Gh. Magherescu, *Adevărul despre Mareșalul Antonescu* [Правда про маршала Антонеску], București, Editura Păunescu, 1991; J. Rotaru, O. Burcin, V. Zodian, *Mareșalul Ion Antonescu: am făcut „războiul sfânt” împotriva bolșevismului. Campania anului 1941* [Маршал Ион Антонеску: я вел «священную войну» против большевизма. Кампания 1941 г.], Oradea, Editura Cogito, 1994; I. S. Nistor, *România în al doilea război mondial. Clarificări în lumina adevărului istoric* [Румыны во Второй мировой войне. Уточнения в свете исторической истины], Cluj-Napoca, Mesagerul, 1996, pp. 189-240; Gh. Buzatu, „*Dacă mor, este pentru Bucovina și Basarabia. De ar fi să reîncep, aș face la fel!*” [«Если я умру, я умру за Буковину и Бессарабию. Если бы начать сначала, то я поступил бы также!»], in „*Dosarele istoriei*”, 2000. nr. 12. pp. 32-36; Goma P., *Săptămâna Roșie (28 iunie – 3 iulie 1940) sau Basarabia și evreii* [Красная неделя (28 июня – 3 июля 1940 г.) или Бессарабия и евреи], Chișinău, Museum, 2003, p. 79; I. Constantin, *România, Marile puteri și problema Basarabiei*, p. 142.

сле чего для проживавших на этих территориях граждан настал период «нескончаемого советского террора». А после 22 июня 1941 г. началось «освобождение порабощённых румынских территорий»²³.

Период «борьбы с большевизмом» (1941-1944 гг.) назван «священной войной». Это была «справедливая война за освобождение исторических территорий и против коммунистической опасности с Востока»²⁴. Террор против мирного населения долгое время почти полностью отрицался, однако, за последние несколько лет появилось немало работ на эту тему, хотя в любом случае превалируют публикации о «преступ-

²³ Gh. Buzatu, *România cu și fără Antonescu* [Румыния с и без Антонеску], Iași, Editura Moldova, 1991, p. 148; Fl. Constantiniu, *Între Hitler și Stalin. România și pactul Molotov-Ribbentrop* [Между Гитлером и Сталиным. Румыния и Пакт Молотова-Риббентропа], București, 1991; Gh. Buzatu, *Românii în arhivele Kremlinului* [Румыны в архивах Кремля], București, Editura Univers Enciclopedic, 1996, p. 239; V. Golnețchi, *Bătălia pentru eliberarea Basarabiei și a nordului Bucovinei* [Битва за освобождение Бессарабии и севера Буковины], in „Cugetul”, 1993, nr. 3; A. Duțu, M. Retegan, *România în război. 1421 zile de încleștare* [Румыния в войне. 1421 дней в тисках], București, Editura Globus, 1992; A. Duțu, *Între Wehrmacht și Armata Roșie* [Между Вермахтом и Красной армией], in „Dosarele istoriei”, 1999, nr. 2, pp. 47-48; Gh. Buzatu, *România între dictat și tratat* [Румыния между диктатом и договором], in „Dosarele istoriei”, 2000, nr. 6, pp. 61-64; A.D. Duțu, *Între Scilla brună și Charibda roșie (1941-1945)* [Между коричневой Сциллой и красной Харибдой (1941-1945 гг.)], in „Dosarele istoriei”, 2002, nr. 5, pp. 38-40; C. Calafeteanu, *România, 1940: urmările unei nedreptăți* [Румыния – 1940: последствия несправедливости], in „Historia. Revistă de Istorie”, 2008, nr. 6, pp. 16-23; P. Țurlea, *Basarabia și nordul Bucovinei sub regim sovietic* [Бессарабия и север Буковины под советским режимом], in „Historia. Revistă de istorie”. 2009, nr. 9, p. 12; P. Otu, *Eroii marelui Antonescu se întorc acasă* [Герои маршала Антонеску возвращаются домой], in „Historia. Revistă de istorie”, 2012, nr. 4, p. 47 и др.

²⁴ Gh. Buzatu, *Mareșalul Antonescu și războiul din Est* [Маршал Антонеску и Восточный фронт], in „Dosarele istoriei”, 1999, nr. 7, p. 54; Fl. Constantiniu, *O istorie sinceră a poporului român* [Искренняя история румынского народа], București, Editura Univers Enciclopedic, 1997, p. 402; V. Fl. Dobrinescu, I. Constantin, *Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial (1939-1947)* [Бессарабия в годы Второй мировой войны (1939-1947 гг.)], Iași, Institutul European, 1995, pp. 216, 223, 242; A. Moraru, *Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria (1812-1993)* [История румын. Бессарабия и Приднестровье (1812-1993 гг.)], Chișinău, AIVA, 1995, pp. 47, 52, 362; A. Moraru, I. Negrei, *Anul 1918. Ora astrală a neamului românesc* [1918 год. Звездный час румынской нации], Chișinău, Editura Civitas, 1998, pp. 381, 405, 407.

лениях советского режима против румынского народа».

После падения диктатуры Н. Чаушеску, события 23 августа 1944 г. и заключённое в Москве перемирие с Объединёнными Нациями трактуется рядом историков преимущественно как «предательство» и «измена национальным интересам»²⁶, но и в этом вопросе со временем стали появляться больше здравых и взвешенных оценок²⁸. Однако в отношении Бессарабии

²⁶ *Din istoria necunoscută a unei lovituri de stat – actul de la 23 august 1944* [Из неизвестной истории одного государственного переворота: события 23 августа 1944 г.], in „Magazin Istoric”, 1994, nr. 8, pp. 6-29; Gh. Buzatu, *23 august 1944: Meta-morfozele unei lovituri de stat* [23 августа 1944 г.: Метаморфозы государственного переворота], in „Dosarele istoriei”, 1999, nr. 1, pp. 35-40; *23 august 1944* [23 августа 1944 г.], in „Magazin Istoric”, 2004, nr. 8, pp. 4-22; C. Corneanu, *Un alt 23 august 1944. Cum s-a ajuns la „Stalingradul de pe Dunăre”* [Другое 23 августа 1944 г. Как случился «Дунайский Сталинград»], in „Dosarele istoriei”, 2004, nr. 9, pp. 31-38; Al. Oșcă, *Protagonistii actului de la 23 august 1944. Destăinuiri contemporane* [Главные герои событий 23 августа 1944 г. Свидетельства современников], in „Revista istorică”, București, Academia Română, 2004, nr. 5-6, pp. 27-42; Gh. Buzatu, *Ion Antonescu n-a respins armistițiul, ci planul complotiștilor* [Ион Антонеску отверг не перемирие, а план заговорщиков], in „Historia. Revistă de istorie”, 2004, nr. 9, pp. 10-14; I. Scurtu, *Urmările actului pripit de la 23 august: România este păcălită de sovietici și se află în stare de război cu Marile Puteri* [Последствия поспешных действий 23 августа: Румыния обманута советскими и находится в состоянии войны с Великими державами], in „Historia. Revistă de istorie”, 2004, nr. 10, pp. 12-17; Gh. Buzatu, *23 august 1944: Noi probe epistolare* [23 августа 1944 г.: новые эпистолярные доказательства], in „Dosarele istoriei”, 2006, nr. 8, pp. 34-39; V. Moisuc, *Blestemul lui 23 august 1939. Premisele sale* [Проклятие 23 августа 1939 г. Его предпосылки], in „Historia. Revistă de istorie”, 2009, nr. 9, pp. 51-64.

²⁸ Gh. H. Marinescu, *23 august 1944 – 9 mai 1945. Antiaeriana română la datorie* [22 августа 1944 г. – 9 мая 1945 г. Румынская противовоздушная оборона на позициях], in „Magazin Istoric”, 1991, nr. 8, pp. 48-49; Fl. Constantiniu, *În ajunul căderii: diplomația regimului Antonescu în august 1944* [Накануне падения: дипломатия режима Антонеску в августе 1944 г.], in „Revista istorică”, Academia Română, 1994, nr. 9-10, pp. 877-881; A. Gherghel, *Amintiri despre 23 august 1944* [Воспоминания о 23 августа 1944 г.], in „Magazin Istoric”, 2002, nr. 8, pp. 8-11; Fl. Constantiniu, *„Nu în beneficiul Rusiei singure”. August 1944: criza diplomației antonesciene* [«Не в пользу одной только России». Август 1944 г.: кризис дипломатии Антонеску], in „Dosarele istoriei”, 2002, nr. 6, pp. 52-53; Fl. Constantiniu, *Despre 23 august '44, după 60 de ani* [О 23 августа 44-го, спустя 60 лет], in „Dosarele istoriei”, 2004, nr. 8, pp. 1-5; M. Carp, *La 23 august ne-am făcut datoria* [23 августа мы исполнили свой долг], in „Magazin istoric”, 2005, nr. 8, pp. 45-50; G. Trohanu, *Rela-*

и Северной Буковины 1944 год интерпретируется исключительно как «вторая советская оккупация». В этом смысле, некоторыми историками и Парижский мирный договор 1946-1947 гг. оценивается «как незаконный» и «освятивший территориальный грабёж» («raptul teritorial»), осуществлённый в результате «пакта Молотова-Риббентропа»²⁹.

Дипломатической борьбе за международное признание Бессарабии в составе Румынского королевства за последние 25 лет и в Румынии, и в Республике Молдова посвящено много работ³⁰. По бессарабскому вопросу в

tărilor unui martor ocular: ziua de 23 august 1944 la SSI [Свидетельства очевидца: день 23 августа 1944 г. в СБИ], in „Historia. Revistă de istorie”, 2007, nr. 4, pp. 51-54.

²⁹ I. Constantin, *Basarabia sub ocupație sovietică de la Stalin la Gorbaciov* [Бессарабия под советской оккупацией от Сталина до Горбачева], București, FIAT LUX, 1994, p. 119; V. Fl. Dobrinescu, D. Tompea, *România la cele două Conferințe de Pace de la Paris (1919-1920, 1946-1947). Un studiu comparativ* [Румыния на двух Парижских мирных конференциях (1919-1920, 1946-1947). Сравнительное исследование], Focșani, Editura Neuron, 1996, p. 106; V. Fl. Dobrinescu, I. Constantin, *Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial (1939-1947)* [Бессарабия в годы Второй мировой войны (1939-1947 гг.)], Iași, Institutul European, 1995, p. 343; I. Constantin, *România, Marile puteri și problema Basarabiei*, p. 240; I. Calafeteanu, *România, 1944-1947: de la armistițiul la pace* [Румыния, 1944-1947: от перемирия до мира], in „Historia. Revistă de istorie”, 2008, nr. 5, pp. 20-26 и др.

³⁰ V. Moisuș, *Premisele izolării politice a României. 1919-1940* [Предпосылки политической изоляции Румынии. 1919-1940 гг.], București, Editura Humanitas, 1991; V. Fl. Dobrinescu, *România și sistemul tratatelor de pace de la Paris (1919-1923)* [Румыния и система парижских мирных договоров (1919-1923 гг.)], Iași, Institutul European, 1993; F. C. Nanu, *Politica externă a României. 1918-1933* [Внешняя политика Румынии. 1918-1933 гг.], Iași, Institutul European, 1993; A. Goșu, *Recunoașterea internațională a unirii Basarabiei cu România. Ioan Pelivan la Conferința de pace de la Paris (1919-1920)* [Международное признание объединения Бессарабии с Румынией. Иоан Пеливан на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.)], in „Revista istorică. Academia Română”, 1993, nr. 9-10; P. Cernovodeanu, *Basarabia*; I. Constantin, *România, Marile puteri și problema Basarabiei*; V. Fl. Dobrinescu, D. Tompea, *România la cele două Conferințe de Pace de la Paris*; C. I. Stan, *Rusia și România la conferința de pace de la Paris (1919-1920)* [Россия и Румыния на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.)], in „Revista istorică”, Academia Română, 2001, nr. 1-2; L. Pădureac, *Relațiile româno-sovietice (1917-1934)* [Румыно-советские отношения (1917-1934 гг.)], Chișinău, Editura Prut Internațional, 2003; O. Țăcu, *Problema Basarabiei și relațiile sovieto-române în perioada interbelică (1919-1939)* [Бессарабский вопрос и румыно-советские отношения в межвоенный период (1919-1939 гг.)], Chișinău, Editura Prut Internațional, 2004; I. Șișcanu, *Basa-*

румынской исторической литературе преобладает тезис: «Бессарабия – румынская земля», и всё, что ни делало румынское правительство в 20-30-е гг. для сохранения края в составе Великой Румынии было верным и справедливым, так как «и исторически, и этнически Бессарабия всегда была румынской, а её население в 1918 г. добровольно вошло в состав королевства». В этом смысле голландский историк ван Мёрс отмечает, что «в контексте написания румынской истории „объективность“ понимается как „соответствие румынским национальным интересам“, а это означает, что мои (В. П. ван Мёрса – прим. авт.) выводы могут разочаровать румынских читателей»³¹.

Работы историков из Республики Молдова, написанные после 1991 г., можно разделить на две противоположные группы: румынско-унионистскую³⁸ и молдо-государственную³⁹ (на этом последнем направлении мы остановимся чуть ниже). Первая группа публикаций четко вписывается в общее русло румынской историографии. Так, например, характеризуя политику румынских властей в Бессарабии, А. Морару пишет: «Объединение

rabia în contextul relațiilor sovieto-române. 1940 [Бессарабия в контексте советско-румынских отношений. 1940 г.], Chișinău, Editura Civitas, 2007; Fl. Constantiniu, *Tezaurul românesc, sursă de finanțare a subversiunii comuniste din România* [Румынский золотой запас – источник финансирования коммунистической подрывной деятельности в Румынии], in „Magazin Istoric”, 2011, nr. 8, pp. 5-8; Fl. Anghel, *Construcții geopolitice: Unirea Basarabiei în varianta de „cordon sanitar”* [Геополитические сооружения: объединение Бессарабии в варианте «санитарного кордона»], in „Revista istorică”, Academia Română, 2011, nr. 1-2; C. I. Stan, *Rusia și România la conferința de pace de la Paris (1919-1920)* [Россия и Румыния на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.)], in „Revista istorică”, Academia Română. 2001, nr. 1-2; C. Ciucanu, *Lungul drum al confirmării diplomatice* [Долгая дорога дипломатического признания], in „Historia. Revistă de istorie”, 2012, nr. 5 и др.

³¹ W. P. von Meurs, *Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă*, p. 409.

³⁸ A. Moraru, *Istoria Românilor*; Gh. Cojocaru, *Sfatul Țării*; A. Moraru, I. Negrei, *Anul 1918*; N. Enciu, *Basarabia în anii 1918-1940. Evoluție demografică și economică* [Бессарабия в 1918-1940 гг. Демографическая и экономическая эволюция], Chișinău, Editura Civitas, 1998; L. Pădureac, *Relațiile româno-sovietice*; O. Țăcu, *Problema Basarabiei și relațiile sovieto-române în perioada interbelică (1919-1939)* [Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях межвоенного периода (1919-1939 гг.)], Chișinău, Editura Prut Internațional, 2004.

³⁹ П. М. Шорников, *Бессарабский фронт*, Кишинёв, Grafic-Design SRL, 2010; И. Э. Левит, *Бессарабский вопрос в контексте международных отношений (1919-1920 гг.)*, Тирасполь, Литера, 2012 и др.

Бессарабии с Румынией в 1918 г. привело к стабилизации политической жизни, демократизации общественных отношений..., прекращению анархии и грабежей. В Бессарабии установился общественный порядок, прекратились социальные конфликты... После 1918 г. в Бессарабии происходит демократизация жизни на всех уровнях... Вся законодательная, исполнительная и судебная власть в Бессарабии координировалась монархом Румынии. Большое влияние на администрацию Бессарабии имели председатели Совета министров Румынии... Каждый из них проявлял заботу о Бессарабии, исполнял в точности законы страны на её территории, осуществлял контроль и надзор над государственными, судебными и административными лицами в этом крае»⁴⁰. И далее он продолжает: «Исторические факты доказывают..., что в последовавшие годы после Великого Объединения 1918 г. Румыния приложила значительные усилия для восстановления экономической жизни Бессарабии, для её внутреннего восстановления, экономической интеграции этого края в состав Румынского Государства»⁴¹.

Определённым исключением в этом ряду можно считать некоторые монографии И. Цуркану⁴², который приводит многочисленные факты, прекрасно подтверждённые богатейшим архивным материалом и воспоминаниями участников событий, об аграрном движении в крае, о политике румынских властей в Бессарабии, о полном политико-административном бессилии лидеров Сфатул Цэрий в 1917-1918 гг., об отсутствии у них малейшего авторитета у населения края, но выводы автора, сделанные в угоду румынизму, вступают в противоречие с содержанием его работ.

Для анализа нашего субъекта, представляют интерес и некоторые работы историографического характера румынских историков. Так, в одной из них, Фл. Ангел подробно анализирует англосаксонскую историографию бессарабского вопроса, выражая своё полное несогласие с американскими историками, которые солидаризируются со своим правительством в непризнании объединения Бессарабии с Румынией³². Другой

⁴⁰ A. Moraru, *Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria*, pp. 179, 182.

⁴¹ *Ibid.*, p. 204.

⁴² I. Țurcanu, *Relații agrare din Basarabia în anii 1918-1940* [Аграрные отношения в Бессарабии в 1918-1940 гг.], Chișinău, Universitas, 1991; I. Țurcanu, *Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918* [Объединение Бессарабии с Румынией. Прелюдии, предпосылки, успехи. 1918 г.], Chișinău, Tipografia Centrală, 1998.

³² Fl. Anghel, *Politica externă sovietică interbelică în viziunea istoriografiei anglo-saxone* [Межвоенная советская внешняя политика в интерпретации англо-саксонской историографии], in „Revista istorică”, Academia Română. 1997, nr. 5-6, p. 349.

историк, Г. Мойса, рассматривает всё написанное по бессарабскому вопросу в Румынии в период социализма, анализирует существовавшие в то время «табу» по данной теме и показывает их постепенное снятие и расширение возможностей для румынских историков писать «более объективно»³³, под «объективностью» понимая тезис «Бессарабия – румынская земля!». В этом контексте, мы считаем, что мемуары румынских политиков 1918-1940 гг.³⁴ объективнее большинства работ профессиональных историков периода после падения диктатуры Н. Чаушеску.

Особую ценность в этом отношении имеют опубликованные за последние десятилетия сборники документов³⁵, позволяющие непредвзято изучать

³³ G. Moisa, *Chestiunea Basarabiei în discursul istoriografic comunist* [Бессарабский вопрос в коммунистических историографических трудах], in „Historia. Revistă de istorie”, 2013, nr. 1, pp. 62-67.

³⁴ См.: С. Argetoianu, *Memorii* [Воспоминания], vol. 5, București, Editura Machiavelli, 1995; А. Averescu, *Notițe zilnice din război* [Военный ежедневник], vol. 2., 1916-1918, București, Editura Militară, 1992; I. G. Duca, *Memorii* [Воспоминания], vol. 3-4, *Războiul (1916-1919)* [Война (1916-1919 гг.)], București, Editura Machiavelli, 1994; О. Ghibu, *Pe baricadele vieții. În Basarabia revoluționară (1917-1918). Amintiri* [Жизненные баррикады. В революционной Бессарабии (1917-1918 гг.). Воспоминания], Chișinău, Editura Universitas, 1992; N. Iorga, *Memorii* [Воспоминания], vol. 1, București, Editura „Națională-Ciornei”, 1939; А. Marghiloman, *Note politice* [Политические заметки], vol. 1-3, București, Editura Machiavelli, 1993-1995.

³⁵ *1918 la Români. Documente externe* [1918 г. у румын. Внешние документы], vol. 2. București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1983; *1918 la Români. Desăvârșirea unității național-statale a poporului român. Documente* [1918 г. у румын. Завершение национально-государственного объединения румынского народа. Документы], vol. 3. București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1986; V. Fl. Dobrinescu, *Bătălia diplomatică pentru Basarabia; Diplomația cotropitorilor. Culegere de documente* [Дипломатия захватчиков. Сборник документов], Chișinău, Universitas, 1992; Șt. Ciobanu, *Unirea Basarabiei. Studii și documente* [Объединение Бессарабии. Исследования и документы], Chișinău, Editura Universitas, 1993; *Evreii din România între anii 1940-1944* [Евреи Румынии в 1940-1944 гг.], vol. 1, 2, București, Editura Hasefer, 1993, 1996; *Unirea Basarabiei și a Bucovinei de Nord cu România. 1917-1918. Documente* [Объединение Бессарабии и Северной Буковины с Румынией, 1917-1918 гг. Документы], Chișinău, Editura Hyperion, 1995; *Documente privind istoria României între anii 1918-1944* [Документы по истории Румынии 1918-1944 гг.], București, Editura Didactică și Pedagogică, 1995; *Relațiile româno-sovietice. Do-*

и анализировать исследуемый вопрос: как внутреннюю ситуацию в крае и настроения его населения, так и международную обстановку вокруг него.

Западная историография

Из всех публикаций западных историков, переведённых на румынский язык и включённых в научный оборот, особо следует отметить работы Ш. Д. Спектора, В. П. ван Мёрса, Ч. Кинга, К. Хитчинса³⁶. Данные исследования выделяется среди других, во-первых, глубоким пониманием процессов, происходивших в Бессарабии и вокруг неё в международной политике. Во-вторых, они раскрывают взаимосвязь внутреннего положения края с международными проблемами. Особо хотим подчеркнуть значение двух статей молодого французского историка Винсена Буле, раскрывшего положение в Бессарабии на основе дипломатических архивов Quai d'Orsay межвоенного времени³⁷.

Бессарабский вопрос в современной молдавской историографии

Изучаемый нами вопрос не обойдён вниманием и в современной молдавской историографии. Среди публикаций историков-государственников в первую очередь следует выделить книгу В. Н. Стати, в которой положение Бессарабии в межвоенный период раскрывается, ссылаясь на документы, и в которой представлена реальная картина, сложившаяся под

cumente [Румыно-советские отношения. Документы], vol. 1-2, București, Editura Enciclopedică, Editura Fundației Culturale Române, 1999, 2003.

³⁶ Sh. D. Spector, *România la Conferința de pace de la Paris. Diplomația lui I. C. Brătianu* [Румыния на Парижской мирной конференции. Дипломатия И. К. Брэтяну], Iași, Institutul European, 1995; W. P. von Meurs, *Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă*; Ch. King, *Moldovenii, România, Rusia și politica culturală* [Молдаване, Румыния, Россия и культурная политика], Chișinău, Editura Arc, 2002; K. Hitchins, *România. 1866-1947*, București, Editura Humanitas, 1998.

³⁷ В. Буле, *Французские дипломаты и бессарабский вопрос во время диктатуры короля Кароля II (1938-1940)*, in *Identitatea civică și integrarea europeană – factori ai consolidării statalității moldovenești* (Chișinău, 5-6 octombrie 2011), Chișinău, 2011, pp. 103-105; В. Буле, *Образ румынской администрации и настроения населения Бессарабии, отражённые во французских дипломатических и разведывательных отчетах 1918-1920 годов*, в „Русин. Международный исторический журнал”, Кишинев, 2012, no. 2 (28), с. 49-54.

румынской властью⁴³. Монография С. Назарии и В. Степанюка⁴⁴ является комплексным исследованием по бессарабскому вопросу, в которой осуществлён также полный анализ всего написанного по данной проблематике. Не следует игнорировать и другие работы данных авторов, изданных в разных странах⁴⁵.

Нельзя также не отметить монографию П. М. Шорникова, посвящённую рассмотрению ситуации Молдовы в годы Второй мировой войны⁴⁶.

⁴³ V. Stati, *Istoria Moldovei* [История Молдовы], Chişinău, Tipografia Centrală, 2002.

⁴⁴ S. Nazaria, V. Stepaniuc, *Problema Basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatul de la Paris (1917-1947)* [Бессарабский вопрос и его интерпретации в историографии: от начала и до Парижских договоров], Chişinău, Tipografia Centrală, 2010.

⁴⁵ С. М. Назария, *Плач по «похищенной провинции». Околоисторические фантазии об «освободительном» характере войны Румынии против СССР*, «Родина», 2009, no. 12. С. 152-155; S. Nazaria, V. Stepaniuc, *Apariția problemei basarabene în relațiile internaționale* [Возникновение бессарабского вопроса в международных отношениях], in „Revista moldovenească de drept internațional și relații internaționale”, 2010, nr. 4. pp. 125-141; С. М. Назария, В. Ф. Степанюк, *Молдавская Демократическая Республика и «объединение» Бессарабии с Румынией в свете международного права*, в „Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ”, no. 1, 2011, с. 70-88; С. М. Назария, *Международные отношения в эпоху мировых войн: Факты и мифология*, Кишинев, Tipografia Centrală, 2012; S. Nazaria, *O istorie contra miturilor: Relațiile internaționale în epoca războaielor mondiale (1914-1945/1947)* [История против мифов: международные отношения в эпоху мировых войн (1914-1945/1947 гг.)], Chişinău, Tipografia Centrală, 2012; С. Назария, *Эволюция политики стран Запада в бессарабском вопросе на Парижской мирной конференции*, in „Anuarul științific al IRIM”, volumul XI, Chişinău, 2012, С. 80-92; S. Nazaria, *Poziția statelor occidentale în problema basarabeană la Conferința de pace de la Paris* [Позиция западных государств в бессарабском вопросе на Парижской мирной конференции], in „Moldoscopie (Probleme de analiză politică)”, nr. 1 (LX). Chişinău, 2013, pp. 157-168; С. М. Назария, «...Сможем быстро захватить Бессарабию». Начало румынской антисоветской интервенции в оценках современников и историков, в „Свободная мысль”, 2013, no. 2. С. 111-122; С. М. Назария, *Июньские 1940 г. события в Бессарабии и их трактовка в современной историографии*, в „Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина”, Санкт-Петербург, 2013, no. 3, Т. 4, История. С. 92-101; С. М. Назария, *Орган молдавских националистов Сфатул Цэрий (1917 г.) и его оценки в современной румынистской историографии*, в „Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина”, Санкт-Петербург, 2013, no. 4., Т. 4, История. С. 17-26.

⁴⁶ P. Şornikov, *Moldova în anii celui de-al Doilea război mondial* [Молдова в годы Второй мировой войны], Chişinău, Tipografia Centrală, 2013.

Первая часть книги раскрывает внутреннее положение Бессарабии, дипломатическую борьбу по бессарабскому вопросу и, что особо ценно, автор подробно, на богатой архивной основе, используя воспоминания многих участников тех событий, показывает обстановку в крае в июньские дни 1940 г. и настроения его населения.

В контексте изучения бессарабской проблемы огромное значение имеют и книги специалиста в области истории Молдавии и международных отношений в эпоху мировых войн, профессора И. Э. Левита⁴⁷.

Определённую роль в деле изучения интересующей нас тематики играет и книга бывшего президента Республики Молдова П. К. Лучинского. Особый интерес вызывают его заметки о психологии молдаван, мысли о том, как преодолеть недостатки характера и «комплексы» нашего народа. В контексте изучаемого вопроса, нельзя не согласиться с автором, когда он утверждает, что «объединение было притянуто за уши». Он пишет: «Что же говорить о 1918 годе, когда *de facto* вопрос уже был решён без участия молдаван и когда политический и экономический хаос на этой территории позволял любому незваному гостю вытворять всё, что он ни пожелает»⁴⁸. Раскрыты и умонастроения бессарабцев в межвоенное время.

В **заключение** следует отметить, что и румынские, и молдавские историки согласны с тем, что для истории Бессарабии 1918 и 1940 года имеют фундаментальное значение. Однако оценки этих событий в румынской и молдавской историографиях являются различными и, довольно часто, противоположными. В то время как румынские историки видят в основном позитивные эффекты объединения Бессарабии и Румынского королевства, молдавские исследователи подчеркивают колониальный статус провинции в рамках румынского государства. Учитывая научное и политическое значение изучения бессарабского вопроса, можно смело предположить, что полемика историков по данной тематике будет продолжаться ещё много лет.

⁴⁷ И. Э. Левит, *Движение за автономию Бессарабии в 1917 г.*, Кишинёв, Лига, 1997; И.Э. Левит, *Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918)*, Кишинёв, Центральная типография, 2000; И.Э. Левит, *Бессарабский вопрос в контексте международных отношений*.

⁴⁸ P. Lucinschi, *Moldova și moldovenii. De ce țara noastră este mereu la sărăcie? (Încercare de răspuns la întrebare)* [Молдова и молдаване. Почему наша страна постоянно пребывает в бедноте? (Попытка ответа на вопрос)], Chișinău, Cartea Moldovei, 2007, pp. 185, 191.